

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-678

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 ноября 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Назаровой А.М.
Кулик Ю.А.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Булдашева В. [REDACTED] М. [REDACTED] о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Булдашева В.М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 г., которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Федина А.И.,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Челябинского областного суда от 28 апреля 2011 г. Булдашев В.М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных ему по данному приговору и приговору Челябинского областного суда от 3 декабря 2007 г.,

Булдашеву В.М. назначено наказание в виде 25 лет лишения свободы со штрафом 10 000 руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2011 г. приговор в части изменен, в части оставлен без изменения.

Булдашев В.М. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере [REDACTED] руб.

В обоснование заявленного требования указал, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу составила 13 лет 27 дней (с 23 ноября 1998 г., когда он был допрошен в качестве подозреваемого, по 13 декабря 2011 г., когда вступил в законную силу постановленный в отношении его приговор). При этом считает, что уголовные дела, по которым Челябинским областным судом в отношении его были постановлены приговоры от 3 декабря 2007 г. и от 28 апреля 2011 г., являются совокупными.

По мнению заявителя, длительность уголовного судопроизводства превысила разумные сроки, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела он ответственности не несет. Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, явились: на стадии досудебного производства по делу – волокита в расследовании уголовного дела, затягивание органами предварительного следствия ознакомления его с материалами дела, с октября 2009 года по январь 2010 года с ним не проводилось никаких следственных действий; при рассмотрении дела в суде – длительные перерывы в судебных заседаниях, со стороны суда отсутствовал контроль за сроками судебного разбирательства, изготовления протокола судебного заседания, ознакомления участников процесса с протоколом судебного заседания и организационными мероприятиями в целях своевременного рассмотрения дела и направления его в Верховный Суд Российской Федерации.

В результате рассмотрения дела в течение такого длительного срока Булдашев В.М. содержался под стражей, была уничтожена его семья, а также бизнес, было подорвано его здоровье.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

В апелляционной жалобе Булдашев В.М., не соглашаясь с решением суда, просит его отменить и удовлетворить заявленные требования.

Заявитель и представитель Министерства финансов Российской Федерации в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 г. в г. Риме) закреплено право каждого на справедливое и

публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (пункт 1 статья 6).

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

В соответствии со статьёй 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1-3).

При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Как установлено судом первой инстанции, уголовное дело № 48234 возбуждено 9 января 1998 г. 30 июня этого же года предварительное следствие по делу приостановлено по причине неустановления лиц, совершивших преступление. 31 марта 2009 г. предварительное следствие по делу возобновлено. 8 мая 2009 г. Булдашев В.М. допрошен в качестве свидетеля. 18 сентября указанного года в отношении его избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и он допрошен в качестве подозреваемого. 12 ноября 2009 г. и 20 января 2010 г. он привлечён в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и допрошен в качестве обвиняемого. 26 января 2010 г. постановлением судьи Центрального районного суда г. Челябинска в отношении Булдашева В.М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 28 января того же года Булдашев В.М. и его защитник уведомлены об

окончании следственных действий. С 18 февраля по 17 мая 2010 г. Булдашев В.М. и его защитник знакомились с материалами уголовного дела. 4 июня 2010 г. заместителем прокурора Челябинской области утверждено обвинительное заключение. 4 июня 2010 г. уголовное дело направлено на рассмотрение в Челябинский областной суд.

Продолжительность досудебного производства по данному уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении Булдашева В.М. до момента направления дела в суд составила 8 месяцев 16 дней (с 18 сентября 2009 г. по 4 июня 2010 г.) и не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом суд обоснованно не согласился с доводом заявителя о том, что органами предварительного следствия его ознакомление с материалами уголовного дела было затянуто.

В силу ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник имеют право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, обвиняемый и его защитник вправе повторно обращаться к любому из томов уголовного дела, а также выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов, в том числе с помощью технических средств. При этом обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела.

Как следует из материалов дела, ознакомление производилось в предусмотренном законом порядке в соответствии с установленными графиками. При этом судом справедливо было учтено то обстоятельство, что Булдашев В.М. неоднократно отказывался от ознакомления без указания причины отказа, а также ссылаясь на плохое состояние здоровья или на ознакомление с предоставленными ему копиями материалов других томов уголовного дела.

В этот же период (с 18 февраля по 4 мая 2010 г.) производилось ознакомление с материалами дела и двух других обвиняемых и их защитников.

При таких данных суд сделал правильный вывод, что периоды задержки, на которые ссылается заявитель, были вызваны необходимостью соблюдения в полном объеме прав обвиняемых на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, а также поведением самого Булдашева В.М.

Суд правомерно признал необоснованными доводы заявителя об отсутствии следственных действий с октября 2009 года по январь 2010 года, поскольку согласно материалам дела в указанный период следственные действия проводились, о чем подробно изложено в обжалованном решении.

Общая продолжительность рассмотрения дела в суде составила 1 год 6 месяцев 6 дней. При этом суд правильно отметил в решении, что судебные заседания Челябинским областным судом назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными.

Имевшие место длительные перерывы в судебном заседании были вызваны объективными причинами и не свидетельствуют о нарушении права Булдашева В.М. на судопроизводство в разумный срок, поскольку общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу (2 года 2 месяца 25 дней) не превысила разумный срок, что отражено в решении и подтверждается материалами дела.

Суд правильно указал, что продолжительность судопроизводства по конкретному уголовному делу исчисляется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента вынесения обвинительного приговора, поэтому правомерно не признал обоснованными доводы заявителя о том, что общая продолжительность производства по уголовному делу составила 13 лет 27 дней, поскольку в этот период, по мнению Булдашева В.М., должен быть включен период рассмотрения уголовного дела, по которому Челябинским областным судом в отношении его 3 декабря 2007 г. был постановлен обвинительный приговор.

С учетом критериев, установленных прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, состоящего из 17 томов (по делу привлечено в качестве обвиняемых 3 лица, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (организация убийства, убийство), 1 потерпевший, 26 свидетелей, произведено множество экспертиз), поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий органов следствия и суда, производимых в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, Верховный Суд Российской Федерации срок уголовного судопроизводства по делу № [REDACTED] обоснованно не признал неразумным.

Кроме того, следует отметить, что Закон о компенсации, вступивший в законную силу с 4 мая 2010 года, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 10 УК РФ не может распространяться на приговор Челябинского областного суда от 3 декабря 2007 года, как не имеющий обратной силы.

Поскольку факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок судом не установлен, в удовлетворении заявления отказано правомерно.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных частью 4 статьи 330 ГПК РФ, не установлено.

Довод апелляционной жалобы Булдашева В.М. о том, что наказание, назначенное по приговору от 28 апреля 2011 г., является в соответствии с требованиями ст. 69 УК РФ совокупным и, следовательно, связь между приговорами от 2007 года и от 2011 года имеется, несостоятелен, поскольку по уголовному делу № [REDACTED] постановлен приговор 3 декабря 2007 г., а начало уголовного преследования по уголовному делу № [REDACTED] правомерно определено судом с 18 сентября 2009 года, то есть с того момента, когда в отношении заявителя избрана мера пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении) и он допрошен в качестве подозреваемого.

Руководствуясь статьями 194-199, 244⁹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Булдашева В [REDACTED] М [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED] А.И. Федин

Члены коллегии

[REDACTED] Г.В. Манохина

[REDACTED] А.М. Назарова